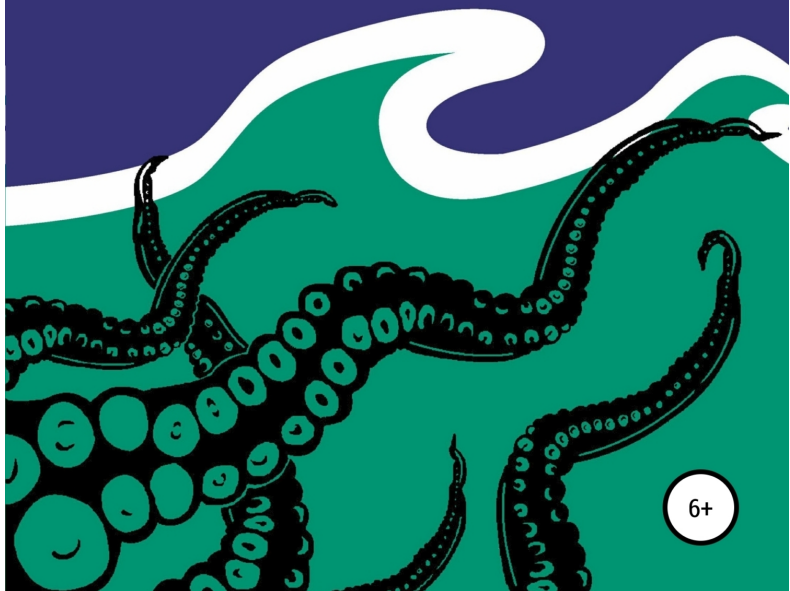

Appet Сим

300

6+

Аррет Сим Зoo

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67825973
SelfPub; 2022*

Аннотация

Удивительные открытия таит Вселенная, но иногда главное открытие – это ты сам.

Аррет Сим

Зоо

– И это что по-вашему, горсианская медуза? – полный лысый мужчина в сером костюме вытер градины пота со лба. – Я вас спрашиваю! – голос в конце предательски сорвался на фальцет.

Близоруко шурясь, он поднёс папку с накладной прямо к носу и стал водить им из стороны в сторону перечитывая каждое слово.

– Ну по документам именно так! – ответил чернявый парень, одетый в форменный жёлтый комбинезон межпланетной службы доставки.

Толстяк оторвался от своего занятия и с ненавистью взглянул на собеседника.

– Посмотрите внимательно, – он махнул рукой в сторону витрины, – это разве похоже на медузу? – пухлый палец с неровно обрезанным ногтем упёрся в бронированное стекло.

Курьер привстал на цыпочки, заглядывая через плечо мужчины.

Просторный вольер был наполовину заполнен тёмно-зелёной жидкостью. Посередине небольшой островок из жёлтых камней, наваленных горкой, видимо для большей живописности и вот прямо на самом верху, поджав два щупальца под себя, на валуне, сидело сизо серое существо, похожее

на помесь тюленя с осьминогом и грустно моргало глазами блюдцами.

– Да кто их разберёт, этих горсианских медуз, – парень вернулся в исходное положение. – Послушайте мистер Солавсен, у меня отгружена с корабля и прибыла одна единица. Всё сходится. Так что принимайте и разбирайтесь дальше кто это тут у вас.

Толстяк сжал губы и покраснел ещё больше.

– Чёрте что! Ваша контора никуда не годится! – прошипел он, но всё же достал из нагрудного кармана ручку и чиркнул на верхнем листе. – Больше наш зоологический центр не будет с вами сотрудничать, я обязательно доложу руководству! – мужчина оторвал накладную и буквально кинул в курьера.

– Всего доброго мистер, – доставщик улыбнулся и не торопясь пошёл к выходу.

Томас Солавсен рукавом утёр пот на лице и снова посмотрел на зверя. Тот продолжал бессмысленно и печально смотреть вдаль, не издавая ни звука.

– Ну и что мне с этим делать? Какая незадача... – тихо произнёс толстяк.

Проблема была в том, что через месяц состоится торжественное открытие нового аквариумного отдела с коллекцией внеземных животных. И звездой этого мероприятия должны стать недавно открытые беспозвоночные с планеты Горсия. Приедет учредитель. Всё должно быть по высшему

разряду.

– Позвоню Лухарину, что он там совсем опух от пьянства? Неужели нельзя выполнить простейшую задачу и отправить медузу вместо этого чучела? – мужчина с раздражением постучал по стеклу. Животное словно услышав, тут же вытянуло из-под себя ещё несколько мясистых щупалец.

– Тьфу ты – почему-то ещё больше расстроился Солавсен и направился к выходу.

Валерий Иванович Лухарин когда-то являлся ведущим специалистом по внеземным животным, но к сожалению, всё погубил зелёный змей. Пил он в основном тихо, в уютном одиночестве, выдавая своё пристрастие наутро помятым видом и несвежим дыханием. Всё бы ничего, но иногда случались казусы. Последней точкой для руководства стала его пламенная речь на симпозиуме по защите попойотов с планеты K113. Валерий Иванович с трибуны, очень наглядно и резко осудил вмешательство геологоразведывательных корпораций в экосистемы, обличив, как ему казалось их преступный сговор с руководством общемирового правительства и в частности декана их института, Голубкова Петра Фёдоровича. Это выступление кардинально повлияло на карьерную кривую учёного. Наутро, явившись в институт, он обнаружил свои немногочисленные вещи, сложенными в картонную коробку из-под тостера и сверху приколотый командировочный талон, на отдалённую, малоизученную пла-

нету в системе Лебеда.

К счастью для Валерия Ивановича, эта работа подходила ему как нельзя кстати. Он тихо занимался научной деятельностью, регулярно отправляя отчёты, а в свободное время, коего было предостаточно, находил себе развлечения по вкусу, никому не мешая. Так было до того момента, пока известный зоологический центр Бромеля, сотрудничавший с их институтом, не запросил экземпляр горсианской медузы, для аквариумной коллекции.

– О господи... – поморщился Валерий Иванович, интерком разрывался противным писком. Он нехотя встал, и шаркая тапочками пошёл на кухню. Зевнув, нажал на кнопку кофемашины и дождался пока чашка наполнится ароматной жидкостью до краёв. Трель интеркома не смолкала ни на секунду, не смотря на надежды учёного, что его оставят в покое.

– Что б тебя, – ругнулся он и нажал на кнопку связи – Слушаю!

– Ну наконец-то! – раздался визгливый голос – я пытаюсь с вами связаться со вчерашнего вечера! Это Томас Солавсен, куратор...

– Я вас узнал – перебил учёный. – Тут связь плохая, говорите по делу!

– Ах, по делу... Да вы тут такое дело натворили, не знаю, как разгрести! Кого вы вместо медузы мне отправили?! У меня открытие выставки на носу, а тут такое.

Валерий Иванович подошёл к окну, медленно отхлебнув кофе наслаждаясь рассветом. Бледное светило показалось в туманной жёлтой дымке низких облаков над зелёными водами океана.

– И что не так?

– Как что не так? – Солавсен опять перешёл на ультразвук. – Где наша медуза и что это за чучело вы нам прислали?

Валерий Иванович поморщился.

– Тюлень с большими глазами? – спросил он в трубку и помахал в окно группе точно описанных созданий, толпящихся на берегу и взирающих на учёного с вселенской грустью.

– Ну да! А как вы..., впрочем, плевать! Немедленно отправьте мне медузу... а лучше давайте пять, чтобы наверняка!

– Но...

– Никаких возражений! Немедленно, слышали? И закажите экспресс, срочность за ваш счёт!

– Я..

– Всё! Соберитесь, вы же научное светило! Ну как так можно! Хотя... дело ваше! Всё, отбой, жду медуз.

Интерком цветом сообщил что собеседник отключился.

– Пять медуз? Ну что ж, будет вам пять медуз – улыбнулся Валерий Иванович и снова помахал в окно рукой. На этот раз ему ответили. Тюленеосминоги радостно переминаясь развернули щупальца и потрясли ими в воздухе приветствуя учёного.

– Это что? – завопил толстяк. – Где тюлень?

На этот раз рядом стояла хрупкая кучерявая девушка с стопкой бумаг в руках.

– Не знаю, был тут, – она уставилась на пустой аквариум. Посередине, откуда ни возьмись появилось дерево, с толстым бочкообразным стволом, похожим на баобаб. Корни, лианами цеплялись за жёлтые камни.

– Я сойду с ума с этой выставкой – Солавсен хлопнул себя рукой по жирной, лоснящейся щеке. – Медузы пришли?

– Да сэр, сейчас как раз едут сюда, я всё проверила, это действительно то что нам надо.

– Пойдёмте, я своими глазами должен убедиться!

Перелёт к таможенным складам длился не более десяти минут. Выйдя из длинного коридора терминала, на площадку под самой крышей, Томас Солавсен осторожно облокотился на перила террасы, выискивая глазами свой контейнер. Сверху, огромный ангар таможни напоминал муравейник, с маленькими, желтыми муравьями. Курьеры службы доставки суетливо перетаскивали, отгружали, перевозили на транспортных платформах тысячи разнокалиберных посылок.

Вниз вела старинная металлическая лестница, и толстяк презрительно поморщился. Осторожно, выглядывая из-за необъятного живота и смотря под ноги, он начал спуск. Движение проходило так медленно, что помощнице приходилось ждать на каждой площадке лестничного пролёта.

Наконец они очутились внизу и к ним тут же подъехал транспортник на магнитной подушке, управляемый сотрудником таможи, худощавым мужчиной с пышными усами.

– Приветствую, это вы звонили по поводу грузоперевозки с Горси В05?

– Ну конечно! – желчно выдавил запыхавшийся куратор – я же вам ещё при посадке набрал, или у вас тут толпы посетителей ходят.

Водитель проигнорировал это заявление.

– Садитесь, я вас подвезу.

Толстяк с облегчением плюхнулся на сиденье, помахивая стопкой бумаг перед носом.

– До вас что, прогресс с лифтами не дошёл? – возмутился он на миг представив, что обратно придётся подниматься.

– Ну почему же, – не оборачиваясь произнёс таможенник – вход в лифт сразу у площадки прилёта, вы просто мимо прошли.

Томас Солавсен густо покраснел, но ничего не ответил. Тихо заурчал двигатель, и платформа рванула в гущу суеты.

– Они прекрасны – толстяк забыл про все неприятности и с удовольствием наблюдал за переплетением гибких тел в огромном герметичном контейнере с прозрачной стеной. В тёмно-зелёных водах, пульсируя голубыми огнями плавали чудесные создания. Длинные нити шупалец плавно сокращались, передавая импульс похожей на огромный цветок пиона

голове, толкая тело вперёд. – Их точно пять? Никак не пойму, они всё время двигаются.

– Пять. На этот раз к каждой прикрепили датчик, они легко отслеживаются. – ответил таможенник.

– А... толстяк хотел съязвить, но передумал, и только махнул рукой. Медузы на него благотворно влияли, успокаивая нервы.

– Ну что ж, надеюсь инцидент исчерпан. Мой помощник передаст вам документы и планшет с загруженными данными датчиков, сможете отслеживать своих медуз в реальном времени. – служащий явно пошутил улыбнувшись, кончики густых усов поднялись, а глаза сощурились лукаво поглядывая на собеседника.

– Да уж спасибо – съязвил куратор, не оценив шутку и повернувшись к секретарю дал указания. – Мариночка примите всё под подпись, и помните, вы отвечаете головой, а точнее своей карьерой!

Девушка вздохнув закатила глаза, но кивнула.

– Вот и славно – улыбнулся Томас и обратился к таможеннику – надеюсь вы после подвезёте нас к лифту, идти уж больно далеко.

Тот сочувственно посмотрел на секретаршу и смерил толстяка взглядом.

– Всенепременно, доставим вас прямо к дверям.

– И вот мы подходим к жемчужине нашей коллекции, гор-

сианским медузам. – Экскурсовод заливался соловьём пытаясь произвести впечатление на важных гостей. Томас Соловьев подобострастно пригнувшись и постоянно улыбаясь шёл по другую сторону учредителя, стараясь вставить свои пять копеек у каждого экспоната.

Огромное стекло вольера, было занавешено красным атласом, ради торжественного мига презентации. Томас схватил учредителя за локоть и заглядывая в глаза, тихо произнёс:

– Сейчас будет сюрприз, вы такого зрелища никогда не видели!

Учредитель стряхнул с себя липкие пальцы, но снисходительно улыбаясь, кивнул головой.

Толстяк стал пятиться назад, пока не упёрся в стену, и дождавшись пока члены комиссии смолкнут и заинтересованно сосредоточатся на занавеси, со всей дури потянул специальный канат. Атлас струясь плавно осел на пол. Томас улыбнулся, предвосхищая восторженную реакцию, но её не последовало. Выражение на лицах дорогих гостей сделалось озадаченным, а учредитель сощурившись подошёл чуть ближе. Толстяк понял, что что-то пошло не так и отлепившись от стены встал напротив стеклянной витрины вольера.

– Но как?..

Посреди зелёной мутной воды, на корявых корнях дерева, оплетающих камни, сидели пять осминоготюленей и грустно смотрели своими огромными глазами на зрителей.

– Мариночка, где медузы? – только и смог выдать куратор. Девушка материализовалась сбоку, что-то потыкала в экране монитора и недоумённо посмотрела на начальника.

– А они все здесь – тихо произнесла она. – Вот... точечки...

Валерий Иванович Лухарин глотнул самогонки, настоящей на местной водоросли. Фиолетовая жидкость обожгла горло, но попав в желудок разлилась приятным теплом. Он крикнул от удовольствия и потянулся за бутербродом с колбасой, когда оглушительно запищал интерком. Рука дрогнула от неожиданности, и закуска полетела на пыльный ковролин.

– Чёрт! Кто там опять!? – рывкнул он и с силой вдавил кнопку вызова. – Слушаю!

– Эм... Валерий Иванович, это курато...

– Я вас узнал!

– ...эээ.. я просто хотел спросить, что происходит? – тихо и как-то обречённо промямлил Томас Солавсен.

– Тюлени?

– ну да... как? То есть почему?

– Всё очень просто, вы знакомы с моими отчётами?

– Нет, я просто выполнял поручение руководства и не вдавался в подробности.

– Очень зря. Подозреваю что вообще мало кто вдавался, от меня никто не ждёт научных прорывов. Даже родной ин-

ститут сослал меня в эту глушь, словно забыл о моём существовании. Никаких корректив, заданий. Скорей всего пихают в долгий ящик мои наблюдения, даже не открывая. Спасибо хоть провиант отправляют... пока.

Куратор издал странный звук, похожий на зубной скрежет.

– И всё же, что случилось, объясните.

– Метаморфоза. – пожал плечами Валерий Иванович – как гусеница превращается в бабочку, так и здесь. На этой планете нет хищников, да и других многоклеточных сложных живых организмов кроме медуз, тюленей и деревьев. Старик Дарвин удавился бы на месте, как, кто и от кого произошёл не понятно, но ясно одно, это замкнутый цикл жизнедеятельности одного существа. Живёт себе медуза, но в один прекрасный момент окукливается и превращается в тюленя, а по достижении определённого возраста, начинает деревенеть отращивает корни, которые опускаются вглубь океана. Проходит время и от этих корней, отпочковывается медуза. Всё! Цикл замкнулся!

– Но это же сенсация! Вы понимаете степень своего открытия? – голос куратора теплел с каждым словом.

– Ну сенсацией я бы это не назвал – Валерий Иванович поморщился – но открытие впрямь удивительное.

– Слушайте, а давайте я вас приглашу к нам в зоологический центр? Мы устроим торжественное мероприятие, банкет. Пригласим видных деятелей от науки, и вы расскажите

о своих наблюдениях. Ваше имя войдёт в историю! – Томас зафонтанировал идеями, – понимаете, я очень оконфузился с вашими тюленями, и что уж скрывать, мне непременно надо реабилитироваться в глазах руководства.

– Нет простите, – учёный резко встал и решительно направился к окну, – мне это не нужно, от банкетов в моей жизни одни неприятности.

– Но...

– И не уговаривайте! У вас теперь шесть метаморфов, вот и изучайте, приглашайте учёных. А мне хорошо здесь.

Он посмотрел на спокойные зелёные воды океана, омывающие камни, на которых громоздились тысячи бочкообразных деревьев до самого горизонта.

– Хм – к Томасу вернулась уверенность – так и решим! Вы не думайте, ваше имя, как первооткрывателя навсегда останется в анналах, но раз вы отказываетесь от дальнейшего сотрудничества, наш зооцентр займётся изучением этих удивительных существ. Мы составим соответствующие бумаги и отправим вам с ближайшей доставкой. – Уже совсем бодро закончил куратор.

– Да как хотите, только оставьте меня в покое – раздражённо произнёс Валерий Иванович и нажал отбой.

Два осминоготюленя, забавно переваливаясь из стороны в сторону, ползли к пляжу с мелким жёлтым песком. Один из них внезапно замер, увидев человека в панорамном окне биостанции.

Учёный помахал рукой. Существо моргнуло своими огромными глазами и тут же вытянув щупальце, помахало в ответ.

«Впервые за всю историю интурианский марафон выиграли не хозяева игр! Гибче, глубже, устойчивей! Теперь это не про интуриан! Удивительные существа с планеты Горсиа доказали, что природа может создавать невероятные формы жизни! Подробнее об этом, можете читать на третьей странице нашего еженедельного вестника.»

– Хе – ухмыльнулся Валерий Иванович и скомкав тонкий пластик, швырнул его в дальний угол. Учёный вальяжно устроился в мягком кресле, закинув ногу на ногу. Окна веранды были открыты и лёгкий бриз дул со стороны океана, принося запах водорослей.

Он взял из тарелки, круглый жёлтый фрукт и надкусил его. Сок брызнул на брючину, но профессор рассеяно смахнул капли и потянулся к следующей газете, где рядом с кричащим заголовком «Вселенная преподносит новые сюрпризы!» было несколько фото, в том числе и его портрет, явно вырезанный и увеличенный из какого-то общего снимка.

«Как поделился с нами декан института по изучению внеземных биосфер, Голубков Пётр Фёдорович, кафедра нейробиологии инопланетной фауны, сделала поразительное открытие. Горсианские метаморфы обладают разумом и поразительно быстро развиваются. Наш корреспондент поинте-

ресовался судьбой выдающегося учёного Лухарина Валерия Ивановича, первооткрывателя, который изучил удивительных аборигенов Горсии. Профессор Голубков нас заверил что тот продолжает свою работу и готовит ещё немало сенсаций!»

Из кухни раздался мелодичный свист, и мужчина оторвался от газеты.

– Что? – крикнул он, обращаясь к невидимому собеседнику.

Свист повторился, но более настойчиво

– Иду – вздохнув произнёс Валерий Иванович

Он загнул пластик по бокам колонки с интервью, для надёжности проведя ногтём по сгибу, так, что впереди оказалась его фотография с названием статьи, и, по пути на кухню, всунул его край в щель между стеной и зеркалом, так что остался виден портрет. Полюбовался секунду, но громкий свистящий разноголосый хор заставил его поспешить.

– Ну что у вас тут? – проворчал учёный, но тут же нахмурился – Ой ё... Вы чего натворили-то?

Посреди комнаты стоял осминоготюлень, на голове у него, чуть съехав на бок, была натянута белая панама. Пара щупалец крепко держала пластиковую миску, а ещё два тщательно взбивали венчиком и вилкой тесто внутри. Повсюду мука и разбитые яйца. В углу, у открытого холодильника, нерешительно переминаясь, стояли ещё два аборигена и издавали смущённые трели.

– Да. Не надо было с вами вчера смотреть кулинарное шоу – проворчал Валерий Иванович – Я ж просил просто бутерброд отрезать. Горсианцы засвистели громче.

– Ладно, ладно, пусть готовит.

Он взял пульт и нажал две кнопки, первая включила подогрев индукционной печи, а вторая активизировала робота-уборщика.

В гостиной запищал интерком. Учёный посмотрел на часы. Был ровно полдень.

– Минута в минуту – прошептал Валерий Иванович, и тут же крикнул – Только аккуратно! Я пойду приму провиант, не сожгите тут всё!

Для наглядности, он погрозил своим подопечным пальцем, и поспешил наружу.

Недалеко от дома, на ровной асфальтированной площадке, стоял челнок межпланетной службы доставки. Курьер уже выгружал и складывал один на другой контейнеры с продовольствием.

Увидев учёного, мужчина улыбнулся и кивнул.

– Добрый день. Я уж думал вы уехали.

– Почему? – искренне удивился Валерий Иванович.

– Ну вы же теперь звезда. Ото всюду только разговоры про вас и горсианцев.

Учёный смутился.

– Да я и не хотел, так вышло.

– Как бы там ни было, я думал переберётесь на Литорию,

с её шикарными курортами, а сюда сошлют кого-то другого.

Лухарин не нашёлся что ответить, не хотелось обижать курьера.

– А это что? – спросил он вместо этого, указав на деревянный ящик.

– Ооо, – оживился курьер, это подарок зоологического центра Бромеля, они ещё приложили письмо, сейчас, – мужчина полез в планшет, – вот! – Он протянул белый конверт.

Валерий Иванович оторвал перфорированную ленту и достал сложенный лист бумаги.

– Как оригинально и аутентично – пробормотал он.

«Уважаемому профессору института...» – Учёный пробежал глазами ФИО, должности и регалии – «...Мы с благодарностью отправляем вам двенадцать бутылок лучшего Сантулийского виски и с надеждой рассчитываем на дальнейшее сотрудничество. В конверте вы найдёте карту, на которую переведён аванс в размере трёхсот тысяч таларов, по прибытию на планету, вы получите ещё...» – Лухарин не дочитал и отдал письмо курьеру.

– А вы не могли бы отправить возврат. Письмо и ящик.

– Виски? – удивился доставщик

Профессор сглотнул, откашлялся.

– Да, – произнёс он хрипло, – я не пью уже месяц, и не хотелось бы возвращаться к этой пагубной привычке.

– Хм, понимаю – кивнул курьер.

– Спасибо.

– Давайте я тогда это уберу и до выгружу ваши продукты.
Лухарин рассеяно кивнул.

Работник быстро достал ещё несколько контейнеров, ловко сложил всё у дома учёного.

– Ну что ж, рад был вас видеть – он протянул руку Валерию Ивановичу.

– Взаимно

– Надеюсь вас увидеть через месяц, – улыбаясь произнёс курьер.

– Обязательно увидимся, я никуда не собираюсь...

Внезапно из дома раздался грохот и звон посуды. Мужчины синхронно повернулись в сторону звука.

– Куда я денусь от такой компании, – прошептал Валерий Иванович, кивнул удивлённому курьеру и не торопясь отправился в кухонный блок, отрезать себе бутерброд с колбасой, пока горсианцы не разнесли дом под чистую.